

зания о письменех» черноризца Храбра.⁴⁰ Кроме того, эти списки утратили часть 12-го стиха,⁴¹ а *Кб*, *В₁*, *Б₂*, *А*, *Б₁*, *У₁* получили разграниченные стихов с помощью букв. В остальном они повторяют схему *Сн*, отличаясь от него (как и друг от друга) только отсутствием или, напротив, добавлением, заменой или перестановкой нескольких слов. Следует также заметить, что буквенные обозначения стихов в упомянутых списках не повторяют ни состава, ни порядка букв, проставленных в списках второй группы.⁴² Поэтому взаимозависимость между ними вовсе не обязательна. В списке *Кб* и родственных ему буквенные ряды могли явиться под рукой позднейших переписчиков «Азбучной молитвы» под влиянием многочисленных в русской письменности «азбук—границ», использовавшихся в учебных целях.

Оставшиеся списки — *Вс*, *О*, *Ун* — содержат текст, весьма испорченный переписчиками и порой затруднительный для понимания. Со списками второй группы их в какой-то мере роднит чтение стиха 8-го. В *Т* и родственных ему этот стих звучит так: «Зкло бо соуть оуспѣшнѣи к[ъ] жизни (вар. «оуспѣшникъ жизни»)». В *Вс*: «Зкло бо еси оуспѣшникъ жизни»; в *О*: «Слоба (из «Зкло бо», — Э. З.) есть успѣшникъ жизни». Это совпадение тем более трудно объяснимо, что во всем остальном эти списки сближаются с третьей группой. Так, в них есть стихи 9 и 11-й; отсутствует, но уже не частично, а полностью 12-й стих; в 30-м стихе улавливается первичное чтение⁴⁴ и т. д.

Наличный материал не дает возможности восстановить историю текста «Азбучной молитвы» в русской письменности во всех ее звеньях, но тем не менее позволяет сделать несколько важных выводов. Во-первых, сопоставление списков показывает, что в отношении *Сн* и списков третьей группы в конечном итоге можно говорить о единой редакции, наиболее близкой с точки зрения состава и содержания стихотворения к первоначальному тексту. К ней тяготеют и списки *Вс*, *Ун*, *О*. Во-вторых, списки второй группы, весьма существенно отступив в трех случаях от первоначального текста, образуют самостоятельную редакцию.

⁴⁰ Кирилло-Белозерский список, как уже говорилось, находится в сборнике смешанного состава. «Азбучной молитве» предшествуют «Притчи о игицах и зверех», следуют же за ней грамматические статьи: «Лаодикийского послания азбука» и «Азбука из грамотики».

⁴¹ В *Сн*:

.
И пресѣть дары твоѣ прияти.
Летникъ бо нѣнѣкъ и словѣнское племѣ.

В списках третьей группы: «И просит дары твоя прияти словенское (вар. «словенско») племѣ» (орфография унифицирована). В *Б₁* нет всего 12-го стиха.

⁴² В них нет ъ (перед 31-м стихом на «Имени...»); к стоит перед 32-м стихом на икк, тогда как в списках второй группы (кроме *Сф*, *П*) здесь имеем ѣ и т. д.

⁴³ В списке Ундольского этот стих абсолютно невразумителен: «Зкло бо существѣ не к жизни», но первичная основа его как будто та же, что в вышеназванных. Поэтому мы не можем согласиться с К. Кузовым, утверждающим, что «текст из собрания Ундольского — нечто среднее между первичным текстом Азбучной молитвы и подражаниями» (Към въпроса за авторството на Азбучната молитва, стр. 334). В данном списке лицо не целенаправленная сколько-нибудь переработка стихотворения, а непреднамеренное его искажение вследствие небрежности и невежества писца (или писцов). В нем 39 стихов из 40, но порядок их в одном месте спутан; стихи эги, за исключением одного (9), не содержат ничего необычного, кроме ошибок и порч.

⁴⁴ В *Вс*: «Шествую нынѣ и послѣдую учителю моему»; в *Ун*: «Шествуя и не послѣдую учити имени твоему и дѣлом твоим послѣдую» (стихи 30—31). В *О* этот стих безнадежно испорчен, а 31-й вовсе выпал: «Щаствую учителю моему».